

Затмъ въ этомъ же собраниѣ было избрана комиссія изъ членовъ Общества, въ составѣ которой вошли: Н. В. Орловъ, И. К. Велитчинко, Ф. Г. Енуровъ, И. А. Кобозевъ, А. Ф. Шмелевъ, А. Н. Гусевъ, Н. С. Лысогоренко, В. К. Демидовъ, М. С. Мамоновъ, П. А. Даниловъ, И. В. Чиринъ, А. П. Пыковъ, М. С. Гнучевъ, И. О. Силинъ, А. В. Григорьевъ. Комиссія этой было поручено выработать проект устава торговой школы приватнѣю къ проекту министерства финансовъ, а правленію было поручено ходатайствовать предъ министерствомъ финансовъ обѣ утвержденіи проекта устава. Обѣрненіе сочувствуемъ своихъ членовъ, выразившееся въ собраниѣ 18 марта 1895 года, правленіе Общества приказывоно и избранныя комиссія для выработки проекта устава съ еще болѣею энергию стали преслѣдовывать осуществление своей мечты—учрежденіе торговой школы и въ этомъ направлении работали до самого утвержденія проекта устава, послѣдованіемъ 13 августа 1896 года. Говоря вообще, обѣ открытии торговой школы, почительными съвѣтами не можетъ пройти молчаниемъ того, что многие члены Общества и горожане г. Харькова, относясь сочувственно къ труду возникновенія школы; далеко едва ли отъ основаній пришли на помощь своимъ материальными средствами и внесли на нужды школы: харьковская купчиха П. А. Сиринъ, 2,000 руб., харьковские купцы: Н. В. Орловъ, И. К. Велитчинко и И. О. Гнучевъ и харьковское Общество взаимного кредита приказчикъ—по 300 руб., харьковскій земельный банкъ—200 руб., И. О. Силинъ, Н. С. Лысогоренко, В. М. Тадаринъ, Д. Ф. Офицеровъ, И. А. Кобозевъ и Сорохумовскіе сыновья по 100 руб. и разныи лица 1,515 руб. 84 коп., а всего поступило пожертвованій отъ открытыхъ школъ 5,515 руб. 84 коп. Кромѣ сказанныхъ пожертвованій, Общество взаимного вспоможенія приказчикъ отчислило изъ обратнаго капитала въ капиталъ торговой школы въ 1895 и 1896 годахъ 5,000 руб., всего же капитала школы до дна едва открытии было 10,515 руб. 84 коп.

Въ данное время затѣяная мечта Общества приказчикъ осуществилась—школа открыта. Позвольте же, милостивые государи, почительному съвѣту школы обратиться ко всемъ, здѣсь присутствующимъ, съ искреніемъ и глубокимъ благородствомъ, за сочувствіе, оказанное вами торговой школѣ. Мы позволимъ говорить о вашемъ сочувствіи потому, что присутствіе ваше здѣсь въ данное время служитъ лучшимъ доказательствомъ вашего сочувствія.

Затѣмъ, почительный съвѣтъ обращается съ просьбою къ вамъ, г. инспектору школы и преподавателями: научите воспитывающихся въ школѣ дѣтей бояться Бога, почитать Царя, быть добрыми гражданами и честными и трудолюбивыми работниками; а вамъ, дѣти, соглашайтесь съ членами съвѣта: вмѣсто вымысла А. Ф. Ерохина и П. В. Токарева, выбраны А. Е. Медведевъ и И. А. Сиринъ.

Собрание закончилось въ 2 часа ночи выражениемъ благодарности членамъ правленія и съвѣта.

Лекція о чумѣ, назначенная для прочтения студентамъ медицинскаго факультета нашего университета въ здании Александровской больницы на воскресенье 26 января, отложена профессоромъ Опенховскимъ на дѣйствіе Л.—а.

На ней была надѣлана роскошная бархатная ротонда подъ пологомъ, который она то-что скрывала.

Приглашены были, что вана собака разорвала на части гимнастку С.—скаго, стоявшую на судѣ за своего сына, разбѣжалась въ камерь мироваго суда г. Харькова.

Въ качествѣ отвѣтчицы фигурировала вдана Л.—а.

На ней была надѣлана роскошная бархатная ротонда подъ пологомъ, который она то-что скрывала.

Приглашены были, что вана собака разорвала на части гимнастку С.—скаго, стоявшую на судѣ за своего сына, разбѣжалась въ камерь мироваго суда г. Харькова.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что вы скажете въ свое определеніе?

— А то, г-же судья,—торжественно произноситъ вдова,—что я, моя мать и я, мои близкіе собачки. Моя „Бинктика“—моя мать.

Но угоно изъ юбочки на шею гимнастки С.—скаго, възмѣтъ, что она видѣла, своимъ глазами, какъ изъ двора вдова Л.—а. выѣзжала на лапы бѣлой масти.

Вдова глубоко посмотрѣла на этого свидѣтеля.

— Ваша последнѣя слово, г-жа Л.—а, обращается судья къ отвѣтчицѣ по допросу всѣхъ свидѣтелей—что

